

Виноградова Ю.А.

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ.
ИСТОРИЯ МУЗЕЯ г. КИНЕШМЫ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1919–1920-е гг.

Виноградова, Юлия Александровна— младший научный сотрудник, Кинешемский художественно-исторический музей, Россия, Кинешма, juli-vinolub@mail.ru.

В центре внимания статьи— проблемы организации музея в г. Кинешме Ивановской области. Раскрывается важность и востребованность данного музея для небольшого провинциального города. Цель статьи— дать характеристику деятельности музея в первое десятилетие советской власти. Автор впервые прослеживает преемственность с земским музеем наглядных пособий и педагогическим музеем. Автор приходит к выводам, согласно которым, в 1919–1920-е гг. музейные работники, несмотря на трудности данного периода, в условиях ограниченных ресурсов (финансовых, человеческих, административных), стремились к собиранию, пропаганде и популяризации обновленного музейного собрания.

Ключевые слова: земская реформа образования, музей, национализация, просветительская деятельность, Кинешемский уезд, Ивановская область.

MUSEUM WORK IN THE SOVIET PROVINCE.
THE HISTORY OF THE MUSEUM OF KINESHMA CITY,
IVANOVO REGION IN 1919–1920th

Vinogradova, Yulia Alexandrovna—the Junior Research Fellow, Kineshma Museum of art and history, Russian Federation, Kineshma, juli-vinolub@mail.ru.

The focus of the article is the problem of organization of the museum in the city Kineshma in Ivanovo region. The importance and relevance of this museum for a small provincial town is revealed through the facts of its early history. The purpose of the article is to characterize the activities of the museum in the first decade of Soviet power. The author for the first time traces the continuity with some prerevolutionary institutions (pedagogical museum, etc). The author comes to the conclusion that in 1919–1920th museum workers, despite the difficulties of this period, in conditions of limited resources (financial, human, administrative), sought to collect, promote and popularize the updated museum collection.

Key words: Zemstvo reform of education, museum, nationalization, educational activity, Kineshma County, Ivanovo region.

В первые послереволюционные годы в России начинается бурное музейное строительство. Планировалось создать музейную сеть, объединявшую в строгую систему как старые, так и вновь создаваемые музеи в российской провинции. Подобные устремления как нельзя более подходили для провинциального города на Волге. Тем более начинался этот процесс не с нуля. На момент революции в России уже существовало значительное количество музеев. Они располагались в большинстве уездных и областных центров, а также в некоторых уездах. Так в 1891 г. Костромской губернской ученой архивной комиссией был основан музей в Костроме. В год празднования 300-летия Дома Романовых

было построено специальное здание. 26 декабря 1914 г. в Иваново–Вознесенске был открыт Музей промышленности и искусства. В основе музейного собрания лежала коллекция фабриканта и мецената Д.Г. Бурлыгина (1852–1924). В качестве примера эти города приведены не случайно. С момента создания Костромского наместничества в 1778 г., позже преобразованного в губернию, и до 1918 г. город Кинешма и Кинешемский уезд входят его состав. Вскоре была организована новая административно-территориальная единица РСФСР из некоторых волостей и уездов Костромской и Владимирской губерний — Иваново–Вознесенская губерния.

По общепринятой версии музей в городе Кинешма Ивановской области появился в 1919 г. по инициативе Уездного отдела народного образования. Но, на самом деле, возникновение музея в дореволюционной Кинешме связано с реформированием системы образования в ходе буржуазно-демократических преобразований 1860-х гг. и утверждением принципа наглядности обучения. На волне оживления хозяйственной и культурной деятельности местного самоуправления, в начале XX в. начинается развертывание сети земских музеев. 12 декабря 1902 г., на своем утреннем заседании Костромское губернское земство «постановило внести в смету 1903 г. на устройство музеев наглядных пособий 2 400 рублей по 200 рублей на уезд»¹. На обращение по этому поводу к уездным управам откликнулось 8 уездов и коллекции наглядных пособий им были посланы. Можно говорить о том, что именно малодоступность учебных пособий стала причиной создания подобных музеев.

Так в уездной Кинешме появилась комната, в которой собраны и выставлены чучела зверей и птиц, гнезда, раковины, картины, чертежи и прочее. Музей помещался в доме, арендованном земством у потомственного почетного гражданина купца Миндовского, на Вознесенской улице и открыт ежедневно с 9 ч. утра до 3 ч. дня. Вход в музей для всех желающих — бесплатный².

На рубеже XIX–XX вв. в России и в мире музей окончательно приобрел статус учреждения, способного решать проблемы школьного образования и воспитания. Это привело к появлению нового типа музеев, которые сегодня называют образовательными. К этой группе принято относить педагогические музеи, музеи наглядных пособий, школьные музеи, кабинеты наглядных пособий при учебных заведениях и т.п.³

Возникновение педагогического музея в Кинешме связано с работой Высшего начального Кинешемского училища. Для осмотра публики музей открыт был два раза в неделю. Заведовал музеем Александр Яковлевич Лебедев, он же давал необходимые объяснения коллекции музея. Общее руководство находилось в руках комитета из представителей Министерства народного просвещения и уездного земства. Стоимость самой коллекции оценивалась в 2 250 рублей⁴. В 1913 и 1914 гг. земство израсходовало по 500 рублей, а в 1915 и 1916 гг. по 300 рублей на пополнение коллекций.

В 1917 и 1918 гг. музей переживает период глубочайшего кризиса: руководство отсутствует, замедляется пополнение, отсутствует уход. С января 1919 г. по инициативе

¹ Доклад Кинешемской уездной земской управы № 2 «О постановлениях губернского земского собрания, касающихся Кинешемского уезда» // Сборник постановлений Кинешемского Уездного Земского Собрания очередной сессии с 23 по 27 сентября 1903 года. Отчет управы за 1902 г. Смета и раскладки на 1904 г. Кинешма, 1905. Вып. 1. С. 17.

² Справочный календарь Кинешемского уездного земства на 1905 год. Кинешма, 1904. С. 3.

³ Подробнее см.: Юхневич М.Ю. Образовательный музей (педагогический, школьный, детский). М., 2007. С. 4.

⁴ Справочный календарь Кинешемского уездного земства на 1905 год. С. 28.

Отдела просвещения Управления народного образования и Николая Ивановича Флерова начинается преобразование музея и реорганизация его в значительно расширенном объеме⁵.

Таким образом, после Октябрьской революции 1917 года в судьбе Кинешемского музея начался новый период развития. Этому способствовал ряд благоприятных обстоятельств. Во-первых, Отделу просвещения представилась возможность пользоваться широким кредитом на содержание музея. На открытие Кинешемского народного университета, с соединением при нем центральной библиотеки и уездного музея, Центром были ассигнованы 63 000 рублей. Деньги были перечислены на оборудование здания⁶. Во-вторых, в «распоряжении Совдепа поступало много ценностей научного содержания из ликвидируемых имений, усадеб и экономий, оставшихся ранее публике недоступными. Сюда относятся— всевозможные коллекции, художественные картины, костюмы, посуда, мебель и вообще предметы старины»⁷.

Первым заведующим обновленного музея был назначен Николай Иванович Флеров⁸. Работа началась с пополнения земского музея. Источниками пополнения являлись: Реальное училище (коллекции естественно-научного содержания); Москва, где через Подотдел искусства Флерову удается успешно приобрести несколько ценных художественных произведений (картин); частные лица, владевшие коллекциями, например, в музей поступила коллекция бабочек и жуков разных стран И.М. Рубинского, аквариум и др.

Для обновленного Кинешемского музея 1919 г. был в большей степени организационным. В начале организации музея много было потрачено на оборудование, перевозку ценностей и ремонт внутри помещения. По смете 1919 г. произведено расходов было на 146 000 рублей. 20 июня 1919 г. коллегия Отдела просвещения командировала Н.И. Флерова в Иваново-Вознесенск «для изыскания средств на музей»⁹. На 1920 г. в смету по музею было внесено 200 000 рублей. Главными статьями являлись пополнение музея, хозяйственная часть и содержание личного состава—заведующего музеем, заведующего хозяйственной частью, истопника, сторожа. В обязанности Ивана Ивановича Елисова—заведующего хозяйственной частью—входили также охрана музея и исполнение письменных работ¹⁰.

В ноябре 1919 г. Николай Иванович Флеров изъявил желание совмещать две должности—заведующего музеем и лектора Хреновских педагогических курсов. Соглашение с коллегией просвещения при Отделе уездного народного образования было достигнуто, с условием окончания им работ по организации музея. Кроме того, не позднее 1 января 1920 г. должен был быть составлен каталог находящихся в нем предметов¹¹. С 9 декабря 1919 г. коллегия Отдела просвещения утвердила нового заведующего—Павла Ивановича Трунтаева, «предложив Флерову сдать музей Трунтаеву»¹². Последний руководил музеем до октября 1938 г.

Посещали музей главным образом одиночки, в среднем по 200–300 человек в день, по преимуществу—красноармейцы. В день Советской пропаганды посетителей было

⁵ Государственный архив Ивановской области (далее—ГАИО). Ф. Р 2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 44.

⁷ *Смирнов П.И.* Кинешемский музей // Рабочий и крестьянин. 1919. 25 февраля. С. 2.

⁸ ГАИО. Ф. Р 2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 54.

⁹ Там же. Л. 83.

¹⁰ Там же. Л. 105.

¹¹ Там же. Л. 113.

¹² Там же. Л. 127.

около 2 000 человек¹³. Можно сделать вывод, что общественность воспринимала музей и осознавала его нужность. Весной 1919 г. экскурсии в музей совершили школы города и уезда— учащиеся Вичугского, Семеново-Лапотного и других училищ¹⁴. Многими одиночками музей посещался несколько раз.

С 1920 г. начали организовываться регулярные посещения музея школами города. К музею проявлялся большой интерес, с 1 января по 16 июня 1920 г. было проведено 30 школьных экскурсий с количеством 2 039 человек. Посещение было бесплатным¹⁵.

С 25 марта 1919 г. коллегия Отдела образования окончательно закрепила размещение Кинешемского уездного музея в здании бывшего духовного училища на улице Красной. Но музею досталась лишь треть нижнего этажа. Остальные помещения каменного трехэтажного здания уже были заняты центральной библиотекой, архивом, промышленным техникумом. Это пространство оказалось совершенно не приспособлено для работы такого учреждения. Как отмечается в архивном документе: «Окна находятся на уровне человеческого роста, не защищены ни решеткой, ни ставнями. Вследствие малой высоты помещения дневное освещение очень слабо, электроосвещения нет. Пожарного крана в здании нет, водопроводного крана на первом этаже, где помещается музей, нет»¹⁶. Кроме недостатков по охране музея, следует отметить, что печи центрального отопления требовали капитального ремонта, «они коптят, дают дым и угарную зелень, что, несомненно, должно действовать разрушающе на картины и не менее разрушающе на здоровье сотрудников музея»¹⁷. Отсутствовал кабинет для заведующего, не было никакой рабочей комнаты. Единственному сотруднику приходилось работать в одном из выставочных залов, одновременно принимая посетителей. Кроме того, музей всегда был под угрозой выселения, что в сильной степени отражалось на экспозиционной работе¹⁸. Экспозиция имела весьма примитивный вид. В те годы повсеместно была распространена плотная, в несколько ярусов, развеска экспонатов по стенам и элементарная раскладка в витринах. Весь материал музея делился на несколько отделов.

К Отделу естественных наук относились чучела животных и птиц местного края и далеких стран. Подотдел зоологии был одним из наиболее полных, в нем были представлены все классы животных. Не менее содержательным считался подотдел ботаники и минералогии с чрезвычайно богатыми гербариями многих видов растений и большими коллекциями камней. Художественный отдел включал картины, старинную мебель, фарфоровую посуду европейских и азиатских заводов и бронзовые изделия. Промышленный отдел был бедным и малосодержательным, поэтому в более поздних документах вообще не упоминается¹⁹.

За время существования музей несколько раз менял свой профиль. С 1919 по 1930 гг. в нем было два отдела: естественно-исторический (представлен коллекциями по зоологии, геологии, ботаники) и художественный (представлен коллекциями живописи, гобеленов, мебели, предметами из гипса, бронзы, чугуна, серебра, фарфора, фаянса, терракоты, стекла, бисера, кости).

¹³ Смирнов П.И. Кинешемский музей. С. 2.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГАИО. Ф. Р 2226. Оп. 1. Д. 126. Л. 2.

¹⁶ Там же. Л. 21.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 21 об.

¹⁹ Смирнов П.И. Кинешемский музей. С. 3.

Музей содержался на средства Исполкома. Общее же руководство музеем осуществлял Отдел просвещения, роль которого «сводилась к рассмотрению и утверждению сметы, подписи ассигновок и незначительной помощи по оборудованию его. Главное же остается на попечение одного лица, заведующего музеем»²⁰.

Тем не менее П.И. Трунтаев смог наладить работу музея, прежде всего как учреждения просветительного. Он организовывал выездные выставки, читал лекции, проводил экскурсии и хлопотал о новом помещении для музея. Кроме того, приложил все силы, чтобы ликвидировать царившую бесхозяйственность. Была проведена работа по составлению инвентарных книг, построено складское помещение. При музее была организована художественно-историческая библиотека, укомплектованная книгами по вопросам искусства, художественными изданиями и книгами исторической редкости, переданными как из центральной библиотеки, так и из библиотек различных общественных учреждений, а также частных лиц²¹.

Конечно, не имея достаточного помещения, развернуть удовлетворительную экспозицию было невозможно. Без помещения фондохранилища нельзя было проводить сменные выставки, а недостаток кадров сковывал массовую просветительскую работу.

Художественная коллекция музея главным образом пополнялась из имущества национализированных домов и помещичьих усадеб, а также путем приобретения у частных лиц. Процесс этот значительно усложнялся тем, что частью имущество было расхищено, а оставшееся распределено по различным учреждениям. В Земельно-жилищном отделе, Правительственном торговом правлении, Комиссии по чрезвычайному налогу хранились «крошки да ножки», но все-таки были там и ценные научные «остатки», например, картины и мебель из имения Н.П. Рузского²².

В связи с этим интересен процесс национализации усадьбы «Студеные Ключи», поскольку произведения изобразительного искусства, ранее принадлежащие Н.П. Рузскому, составляют сейчас основу фондового собрания музея. Опись имущества и передача усадьбы в ведение Народного комиссариата земледелия производилась в октябре 1918 г. При передаче усадьбы присутствовала дочь бывшего владельца Татьяна Николаевна Рузская²³. С февраля 1919 г. в Кинешемском уезде активно работал обладающий широкими полномочиями эмиссар от Главмузея Петр Степанович Степанов. В Отделе письменных источников Государственного исторического музея сохранились его отчеты, датированные 1920 г. В одном из них описано посещение в марте 1920 г. усадьбы «Студеные ключи». Он сообщал: «Ввиду явной опасности, угрожающей целостности имуществу, находящемуся в усадьбе Н.П. Рузского Воздвиженской волости со стороны открытой в усадьбе “Образцовой советской школы”, мною в марте месяце были закончены работы по перевозке в Кинешемский музей принятой на учет и оставшейся в усадьбе старинной мебели». Из усадьбы было вывезено 86 предметов мебели: «кресла, диваны, стулья, столы, зеркала, трюмо, шкафы, комоды, этажерка, экран к камину»²⁴.

В воспоминаниях его сына, Вадима Петровича Степанова есть рассказ о том, как его отец и группа чекистов отправились обследовать усадьбу, т.к. по слухам, там было

²⁰ Там же.

²¹ ГАИО. Ф. Р 2226. Оп. 1. Д. 126. Л. 28 об.

²² Смирнов П.И. Кинешемский музей. С. 2.

²³ ГАИО. Ф. Р 167. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

²⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 54. Оп. 1. Д. 737. Л. 43 об.

«много ценностей и имущества и художественных произведений»²⁵. Целую неделю чекисты продолжали поиски ценностей, а тем временем П.С. Степанов составлял списки и акты того, что представляло подлинную художественную и историческую ценность. В результате были «обнаружены огромные тюки с серебряной посудой и другими изделиями из серебра и бронзы. Из-под террасы извлекли несколько пудов серебра и золота. (Отец называл точную цифру, сын ее уже не помнил— Ю.В.) Впоследствии именно эта цифра послужила причиной целого скандала, который разразился, когда серебро привезли в город в банк, и часть его “усохла” <...> Во всяком случае, вокруг этой усадьбы многие погрели руки. Гостиные гарнитуры и многое другое было передано в кинешемский краеведческий музей и кое-что из всего, что было передано в 1920 году, сохранилось и экспонируется и ныне»²⁶.

Остается добавить, что в ноябре 1919 г. часть предметов из усадьбы была изъята и отправлена в Иваново-Вознесенский губернский музей. Кроме того, вплоть до 1925 г. часть бывшего имущества Н.П. Рузского оставалась в его имении. Заведующий Кинешемским музеем в докладной записке говорил «об осмотре вещей в усадьбе “Студеные ключи” по поручению Губ. Музея 21 августа 1925 года» и необходимости взятия некоторых из них в музей²⁷.

В сентябре 1928 г. музей в срочном порядке был переведен в неотреставрированное, несоответствующее условиям хранения и экспонирования предметов здание Дома крестьянина на улице Советской, вследствие чего для посещений его пришлось закрыть. В течение шести месяцев музей приспособлялся и устраивался. Местные органы власти не раз ставили вопрос о необходимости возобновления его работы. Он был открыт 24 марта, но, проработав месяц и два дня, вновь был закрыт, а коллекция оказалась сложена в зале школы им. А.Н. Островского. За это время посещаемость выразилась в 19 экскурсий в числе 561 человек и 448 человек отдельных посетителей. Для сравнения, в апреле предыдущего года посещаемость составила всего 486 человек²⁸.

Переброска музея в течение шести месяцев и отсутствие помещения за семимесячный период, «когда в срочном порядке он был свален в кучу в тесном зале школы, чрезвычайно тяжело отозвались на инвентаре музея»²⁹.

Наконец, после долгих скитаний, в январе 1930 г. музей был переведен в здание Вознесенской церкви. В рамках борьбы с религией к этому времени уже снесли церковные купола, была уничтожена настенная роспись, разобраны колокольня и ограда. Внутри были сооружены межэтажные перекрытия. Нижний этаж был отведен для библиотеки, верхний— для музея. Недостаток экспозиционной площади позволил открыть только один отдел— по естествознанию. Он начал работу 20 апреля 1930 г. С этого момента музей стал именоваться краеведческим, а церковь Вознесения стала родным домом Кинешемского музея на следующие 80 лет.

Список литературы

Смирнов П.И. Кинешемский музей // Рабочий и крестьянин. 1919. 25 февраля. С. 2–3.

²⁵ Степанов В.П. Мои воспоминания о нашей жизни в Кинешме у нашего деда Андрея Ивановича Бюксенмейстера. Тетрадь № 7 (Рукопись в семейном архиве потомков В.П. Степанова).

²⁶ Там же.

²⁷ ГАИО. Ф. Р 2226. Оп. 1. Д. 126. Л. 11.

²⁸ Там же. Л. 68.

²⁹ Там же.

Юхневич М.Ю. Образовательный музей (педагогический, школьный, детский). М.: НП «СТОиК», 2007. 167 с.

References

Smirnov, P.I. Kineshemsij muzej [The museum at Kineshma town], in *Rabochij i krest'yanin*. 1919. February 25. P. 2–3. (in Rus.).

YUhnevich, M.YU. *Obrazovatel'nyj muzej (pedagogicheskij, shkol'nyj, detskij)* [The educational museum (pedagogical one, schools one, children one)]. Moscow: NP “СТОиК” Press, 2007. 167 p. (in Rus.).